

Сказать, что Аид был удивлен поручением Геи, значит не сказать ничего. Мать-Земля подробно остановилась на деталях, открыв своим внукам информацию о существовании семьи Первородных, живущих во тьме мироздания. Аиду же было поручено встретиться с ними в качестве ее представителя и передать им послание.

Зевс смело поинтересовался, что задумала бабушка.

- Это призыв о помощи, - неожиданно заявила Гея. - Если ничего не изменится, мы проиграем войну, - женщина сделала паузу и окинула всех взглядом. - Вы уже замечательно доказали свою некомпетентность и несостоятельность, так что пора мне взять дело в свои руки.

Гея всегда была такой. Она была слишком прямолинейной, резко высказывала правду, какой бы неприятной она ни казалась. Это заставляло многих как любить, так и ненавидеть ее - впрочем, ей не было никакого дела до мнения окружающих.

Аид не позволил помутиться своему разуму от высокомерия, в отличие от своих братьев, которые едва ли не скрипели зубами от ее язвительных слов. Вместо этого он просто высказал свои сомнения, которые давно не давали ему покоя. Гея обладала всеми возможностями, чтобы закончить войну в их пользу, но она помогала им только в самые отчаянные моменты, вступая в дело, чтобы помочь советом в решающие моменты и помогая им в обучении. Бабушка никогда лично не вмешивалась в их войну со времени первой битвы с отцом. Даже сейчас, несмотря на их тяжелое положение, она предпочла попросить о помощи, а не самолично вступить в войну.

Гея мрачно ответила: - У каждого действия есть причина и следствие; тем более, когда ты - Первородный. Я не могу необдуманно вмешиваться в войну, ведь в конечном итоге сражаться и побеждать придется вам. Даже приходящая помощь будет лишь косвенной, как и моя, - она сделала паузу. - Однако, поверьте мне, я уже помогаю вам больше, чем вы можете себе представить.

Все неловко заерзали на своих местах.

Затем Мать-Земля достала свиток и розу: - Вот, - передала она свиток Аиду. - Нет никого более подходящего, чем ты, чтобы нести эту ответственность, поскольку твои силы больше всего соответствуют им. Она указала на белую розу. - Здесь содержится моя первичная сущность. Она без проблем приведет тебя в особняк Ночи, - ее тон стал величественным. - Если что-то пойдет не так, не стесняйся, раздави ее, и я немедленно помогу тебе.

Подавив свои сомнения и вопросы, Аид торжественно принял свиток под взглядами своих братьев и сестер. Он увидел в их взглядах признание, отчего в его сердце закралось удивление.

Но все же перед Аидом стояла серьезная проблема: он очень устал, и Гея, казалось, заметив это, щелкнула пальцами, за долю секунды восстановив его.

- Уходи, Аид, - настоятельно потребовала Гея. - Отныне каждая минута имеет значение. Весы судьбы уже склоняются в неблагоприятную для нас сторону.

Аид не совсем понял ее последние слова, но не стал на них настаивать, а лишь тяжело кивнул и встал со своего места. Он повернулся и посмотрел на свою мать, братьев и сестер. Они кивнули в знак поддержки, хотя Зевс и Гера выглядели несколько разочарованными.

Затем он начал свой путь в самые глубины мира - Тартар.

Аид перенесся в подземный мир с помощью путешествия теней. Он всегда чувствовал связь с царством мертвых. Это было, мягко говоря, странно; ему казалось, что это... дом, что его место здесь, а не на поверхности.

Он чувствовал себя очень противоречиво от этого откровения. Какая-то часть его самого хотела этого, но другая часть чувствовала себя совершенно подавленной этой мыслью.

Аид прекрасно знал, что если он глубже погрузится в свою связь с подземным миром, то в конце концов станет хтоническим богом. Таких существ чаще всего ждала судьба изгоев. Их всегда ненавидел, боялся и презирал весь мир.

Аид с тоской вспомнил, что так к нему уже относились прежде, за исключением его семьи и еще нескольких человек.

Суждено ли ему стать изгоем? Если он решит стать хтоническим богом, примет ли его семья? Либо они откажутся от него?

Вопросы наполнили его голову, преследуя Аида, когда он ступил на темные земли подземного мира.

Его сердце тут же наполнилось удивлением. Подземный мир изменился. Он утратил свой мрачный и удушливый вид, и на смену ему пришла спокойная и безмятежная обстановка.

Успокаивающая аура окутала его. Она унесла с собой его заботы, тревоги и вопросы, принесла мгновенный покой его беспокойному сердцу.

Земля мертвых также больше не была заполнена миллионами стонающих душ, бесцельно блуждающих в своем забвении; скорее, мертвые медленно и мирно плыли по очереди к белой арке, которая, похоже, открывала путь в более обширное и широкое царство.

Несмотря на огромное любопытство, Аид не осмелился попытаться заглянуть туда, так как его хорошо развитые инстинкты при одной мысли об этом сразу же закричали об опасности. Тем не менее он чувствовал огромную близость к области, лежащей за аркой. Это было почти сравнимо с той связью, которую он ощущал с тьмой и тенями.

Он окинул взглядом весь безмятежный подземный мир, и на какой-то миг ему показалось, что это действительно может стать его домом.

Аид глубоко вздохнул, отгоняя эти мысли, и надел на голову шлем. Он превратил себя в невидимку, войдя в состояние скрытности.

Пока его разум блуждал в мыслях и догадках, он возобновил свое путешествие в глубины царства. Он следовал за рекой Летхе, пока она не пересеклась с тремя другими реками подземного мира. Все подземные артерии вели к бездне, куда стекала вся вода.

Это был вход в Тартар. Было бы неправдой сказать, что он не нервничал. Наконец-то мужчина собирался войти в самую пучину зла. Тот ужасный факт, что это место было ничем иным, как частью тела Первородной Бездны, ничуть не способствовал его успокоению.

Заглянув через край пропасти, Аид крепко схватился за стебель белой розы. Слова Геи звучали в его голове, и на мгновение он решил довериться ей и с готовностью прыгнул в область вечного проклятия.

Тартар оказался не таким ужасным, каким он всегда его себе представлял. Это действительно было весьма страшное место, но это, конечно, не соответствовало тем жутким историям, которые рассказывала его мать, чтобы напугать его. Возможно, Тартар был к нему снисходителен, поскольку он, в конце концов, был представителем своей бабушки.

Сам Аид склонялся к последнему варианту, поскольку, несмотря на ношение шлема, у него всегда было неприятное ощущение, что за ним наблюдают и следят.

Он изо всех сил старался не обращать на это внимания и сосредоточиться на своей задаче. Роза в его руке начала проливать ослепительный свет, превращаясь в длинный белый след, который тянулся в бесконечные горящие земли Тартара, указывая ему путь к...

Особняку Ночи

По мере того, как он углублялся вглубь царства, Аид был уверен, что Тартар относится к нему снисходительно, поскольку его путешествие в обитель чудовищ и кошмаров до сих пор было совершенно беспрепятственным. Даже воздух становился все более комфортным для дыхания, давая его пылающим легким столь необходимую передышку.

Также было кое-что, чего он не мог понять: почему Первородная Ночь выбрала тело Тартара в качестве своей резиденции, когда в мироздании есть миллионы других мест, намного более подходящих для этой цели.

Может ли быть так, что Бездна и Ночь - это...?

Аид прервал свои опасные мысли и ускорил шаг. Вскоре он оказался на месте. Ему следовало ожидать этого; особняк Ночи, очевидно, не был так прост, как казался на первый взгляд...

Перед ним раскинулось великолепное зрелище, от которого у него на мгновение перехватило дыхание. Сотни тысяч массивных круглых башен возвышались над ночным небом, переплетаясь друг с другом и образуя огромную конструкцию с высокими стенами и витиеватыми мостами.

Над ним возвышались огромные ворота с гигантской черной створкой дверей. Поля светящихся цветов и деревьев простирались по всему этому месту вплоть до бесконечности.

Вглядываясь в темное царство, Аид наконец смог с тревогой осознать истину - он больше не в Тартаре, а его шлем полностью перестал работать.

Вокруг него внезапно сгустилась тьма, заставив его напрячься. Однако он просто спокойно смотрел на темноту, не чувствуя в ней никакой опасности.

Из темноты вышла женщина. Она была одета в сверкающее платье, которое отражало блеск ночи. Ее кожа излучала яркое, но неземное сияние, почти как у звезды.

- Пожалуйста, следуйте за мной, - коротко сказала она. - Ваше превосходительство ожидает вашего прибытия.

- Веди.

Аид кивнул и посмотрел, как женщина снова входит в клубящуюся тьму.

Он обернулся и посмотрел на бесконечные светящиеся поля, глубоко вздохнул, а затем

твердыми шагами последовал за ней.

Великолепный тронный зал стоял освещенный ярким светом звезд, пробивающимся сквозь витражи длинных окон. Над всем этим возвышался грандиозный темный купол крыши, обрамленный изображениями галактик и сверкающих туманностей.

В конце комнаты возвышалась высокая платформа, на которую вели две закрученные лестницы. На ней стояли шесть тронов, на которых восседали самые могущественные существа творения.

Эребус и Никс восседали на двух черных тронах в центре, к которым с обеих сторон примыкали четыре трона. Гипнос и Танатос сидели на серебряном и бледно-белом тронах слева. Гемера и Этера находились на белом и рыжем тронах справа.

Первородный Сон откинулся на своем великолепном серебряном троне, устроившись поудобнее.

- Мама, ты можешь наконец сказать, в чем дело? - спросила Гемера, нарушив недолгую тишину.

Все повернулись, чтобы посмотреть на Никс, которая бесстрастно ответила: - Мы собираемся встретиться с представителем Геи, - женщина сделала паузу. - Я должна ей услугу, и она, вероятно, хочет использовать нас в своей войне.

- Что за услуга, мама? - Гипнос сразу же задал вопрос, который был на уме у всех присутствующих родственников.

Никс замолчала. Эребус осторожно сжал ее руку. Затем она собралась с силами и объяснила: - Задолго до рождения кого-либо из вас, во времена, когда творение находилось на ранней стадии, Ананке сделала нечто такое, что вызвало у меня крайнее отвращение к ней. В конце концов я вступила в противостояние с самой Судьбой...

Гипнос заметил, как его мать резко вырвала свою ладонь из рук отца, который несмотря на то, что подбадривал ее, выглядел слегка обеспокоенным.

Неужели его отец...? В его голове возникла мимолетная догадка. Гипнос тут же отбросил ее. Этого не могло быть. Он видел, как его отец смотрит на его мать. Это была настоящая любовь.

Парень незаметно взглянул на своих братьев и сестер. В их глазах читалось одинаковое изумление.

- ...Гея была единственной, кто полностью поддерживала меня на протяжении этого испытания. Никс продолжала, ее голос был таким же безмятежным, как и всегда: - Я многим обязана ей за это.

Эребус неловко ерзал на своем троне.

- Это конец истории, - резко закончила Никс.

Гипнос откинулся на своем троне. Он не смел задавать больше уточняющих вопросов. Хотя его мать выглядела спокойной, как всегда, дрожание ночного неба за окном говорило ему совсем

об обратном.

Парень также почувствовал предостерегающие взгляды своих братьев и сестер. Он посмотрел в ответ с явным пониманием в глазах.

Тяжелая тишина окутала тронный зал. Наконец Эйтер разрядил обстановку, позволив отцу с облегчением вздохнуть.

- Мама, - заговорил Гипнос и задал главный интересующий всех вопрос. - Надеюсь Гея не собирается использовать эту услугу, чтобы заставить тебя присоединиться к войне низших существ?

- Нет, - покачала головой Никс. Затем она вдруг посмотрела вперед на дверь: - Ее представитель здесь. Давайте послушаем его самого.

Как по команде, огромная дверь распахнулась, и в нее вошел бог, за которым следовал Звездный Дух - слуга его матери. Девушка поклонилась Никс и быстро удалилась.

Гипнос с беспокойством посмотрел на бога, который подошел к ним.

К счастью, это был Аид, а не Зевс. Он мог только представлять, как катастрофически могла закончиться их встреча.

Заметив что-то, Гипнос уставился на своего брата. Танатос наконец отвернулся от Аида и кивнул ему в знак признания.

Так был определен правитель подземного мира.

Гипнос считал это оправданным, поскольку не было никого более подходящего, чем Аид, для управления греческим подземным миром.

- Ваше превосходительство, - Аид слегка поклонился. - Я - Аид, сын Реи, - сказал он.

- Я пришел с посланием Матери-Земли.

- Что ты за бог? - спросил Эребус, наклонившись вперед на своем троне.

Аид беззвучно ответил: - Я - Бог Страха и Тишины.

- Что ж, - неожиданно заявил Эребус, удивив всех. - Ты также будешь Богом Тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/84299/2789368>